Глава 423: Рёв Бога Смерти

«Отказаться от 80 000 элитных солдат?!»

Шань Лин и король были ошеломлены, так как они никогда не ожидали, что Фан Чжэнчжи даст такой ответ.

Сколько солдат у Южного региона?

У них было почти 400 000 солдат.

Среди 80 000 солдат 3000 были Кавалерией Волков С Серебряным Рогом. Такая потеря была похожа на ампутацию всей руки.

Не только Шань Лин и король не согласились, даже принцесса Шань Юй была не согласна.

«Невозможно!» Шань Лин ответил, даже не задумываясь.

Рот принца Южного региона дрогнул. Однако, когда он хотел сказать, он проглотил свои слова. Вместо этого он повернулся и посмотрел на принцессу Шань Юй. Его намерения можно было понять по глазам.

Принцесса Шань Юй, естественно, понимала намерение в его глазах. Однако она поняла, что сказал Фан Чжэнчжи.

Поэтому она промолчала.

По крайней мере…

Сейчас она ничего не скажет.

После того, как Фан Чжэнчжи услышал Шань Лина, он поднял стакан, полный вина. Затем он небрежно выпил его.

Какой огромный рот.

Фан Чжэнчжи было всё равно, потому что он уже пил вино, которое приносил Тэн Шишэн. Однако, как только это вино вошло в его рот, он почувствовал, что может дышать огнем.

Такое острое!

Это было похоже на употребление чистого алкоголя.

Его лицо покраснело, и он быстро закинул кусок мяса в рот, чтобы подавить алкогольный вкус во рту. Затем он выдохнул, от него воняло алкоголем.

Ладно …

Он не смог притвориться.

Когда принц и король увидели эту сцену, они переглянулись.

«Господин Фан терпеливый. Это вино - изящный продукт из Южного региона. Обычно даже я осмеливаюсь делать только небольшие глотки. Я не ожидал, что терпимость мистера Фана

будет такой хорошей». Слова принца Южного региона не совпадали с тем, что он сказал сейчас, но его намерения были ясны.

Он хотел улучшить атмосферу.

Фан Чжэнчжи хотел возразить: «Какая терпимость?» Однако он заставил себя сказать: «Спасибо вам за вашу похвалу, милорд!»

После того, как он сказал это, Фан Чжэнчжи не собирался больше пить. Он сел более комфортно.

«Если вы не хотите жертвовать 80 000 элитных солдат, это означает, что у вас есть другой план, верно?» - спросил Фан Чжэнчжи, глядя на Шань Лина.

«У меня нет плана, но это моё дело!» Шань Лин усилил хватку. Однако его тон был уверенным.

«Действительно, это ваше дело. Вчера вечером демоническая раса покинула Город Мудрой Горы, и я верю, что завтра они доберутся до Поселения Железнго Холма к полудню. В настоящее время армия Южного региона не может войти в Поселение Ледяной Обезьяны. Мне любопытно, какой у вас план, ваше высочество?» Фан Чжэнчжи кивнул, и на его лице появилась маленькая улыбка

Лицо Шань Лина изменилось. Он знал их текущее затруднительное положение. Однако, как сказал Фан Чжэнчжи, было достаточно трудно защитить Город Мудрой Горы, разве могли бы быть солдаты, которые могли оказать в помощи?

«Фан Чжэнчжи, прекрати говорить загадками. Если у тебя есть план, то просто скажи его!» Хоть Шань Лин и не хотел признавать это, но на данный момент он был безрадостным.

«У меня нет другого плана, кроме того, что я только что сказал. Сейчас единственный план заключается в том, чтобы отказаться от 80 000 элитных солдат, и позволить войскам скрыться в лесах Южного региона. Только тогда главная армия Южного региона сможет спланировать контратаку!» Фан Чжэнчжи отрицательно покачал головой.

«Ты ... Если мы пойдем по этому пути, то зачем мне нужны твои советы?» Когда Шань Лин услышал это, он, естественно, был возмущен.

«Действительно, зачем вам что-то спрашивать? Я уже сказал, что единственный план - отказаться от 80 000 солдат. О, ладно ... Вы думаете, что я шучу? Вы правда думаете, что можно заблокировать движение демонической расы 80 000 солдат? Или вы считаете, что демоническая раса пощадит элитных солдат после падения на Железный Холм?» Фан Чжэнчжи махнул рукой.

«Ты ...» Лицо Шань Лина снова изменилось.

Он побледнел, потому что знал, что Фан Чжэнчжи был прав. Демоническая раса никогда не пощадит этих 80 000 солдат, ни одного человека.

Когда все вокруг них слышали эти слова, их лица тоже бледнели. Среди 80 000 солдат были члены их семей.

«Мой господин, пожалуйста, спасите моего младшего брата, он воин Южного региона и вносил большой вклад в нашу область с пяти лет. Мой господин, пожалуйста, не оставляй моего

младшего брата!»

«Ваше высочество, пожалуйста, проявите милосердие! Пожалуйста, сохраните Поселение Железного Холма. Моя … моя семья живет там. Моя 70-летняя мать и отец …»

«Мой господин, ваше высочество, принцесса, пожалуйста, спасите солдат Железного Холма!»

Девицы Южного региона, наконец, опустились на колени. Они умоляли своего господина, принца и принцессу.

Принц Южного региона посмотрел на стоящих на коленях девиц, и его лицо тоже изменилось.

Как принц Южного региона, разве он не мог понять нынешнюю ситуацию? 80 000 солдат. Неужели он действительно может отказаться от 80 000 солдат?

Если бы он это сделал, он мог бы также отречься от престола.

На лице принцессы Шань Юй было странное выражение. Она лично выбрала каждого из 80 000 солдат. Все они внесли большой вклад в Южный регион.

Как она могла отказаться от них?

«Фан Чжэнчжи, у тебя есть план или нет?» Тон Шань Лина стал ледяным. Он медленно опустил нож и снова поместил его на горло министра.

Его тело снова застыло.

Он посмотрел на Фан Чжэнчжи, который небрежно сидел на стуле. Он ненавидел его. Он знал, что Фан Чжэнчжи намеренно саботирует и подрывает его авторитет.

Но что он мог сделать?

«Мистер Фан, даже если тебе всё равно, не мог бы ты по крайней мере позаботиться о мужественных солдатах Южного региона? Если ты можешь, пожалуйста … пожалуйста, помоги им!» Министр стиснул зубы, сказав это. У него на лице было уродливое выражение.

«Вы действительно хитроумный человек со множеством козырей в рукавах, истинное воплощение хитрого человека. Вместо того, чтобы молиться за свою жизнь, вы молитесь за жизнь солдат южного региона. Я уважаю ваше великодушие и дух». Когда Фан Чжэнчжи услышал слова министра, на его лице появилась улыбка.

Лицо министра помрачнело.

Он хотел поспорить, но быстро проглотил свои слова.

Он не боялся обидеть Фан Чжэнчжи. Однако сразу после того, как он сказал это, нож, прижатый к его шее, слегка дрогнул.

Очевидно, …

Шань Лин предположил, что между ними была вражда.

Следовательно, было весело угрожать Фан Чжэнчжи министром.

Министр признал эту проблему. Однако, будучи одним из шести министров Совета, он был нагло оскорблен чиновником 4-го ранга. Но он даже не мог возразить.

Это раздражало его.

«Пфф!» Он плюнул кровью на землю. В конце концов министр упал в обморок. Это было не потому, что он был измотан. Это было из-за унижения.

Фан Чжэнчжи посмотрел на министра, чьи глаза были закрыты. Затем он посмотрел на Шань Лина, который стиснул зубы. Позже он посмотрел на молчаливого короля и принцессу Шань Юй, а также на умоляющих девиц. Некоторое время он думал, а потом открыл рот.

«Глядя на текущее затруднительное положение, у меня нет плана. Однако, я считаю, что мой господин и ваше высочество не имеют плана, потому что это обреченный сценарий, созданный самим принцем!» После того, как он сказал это, Фан Чжэнчжи замолчал. Он знал, что Шань Лин понимает, что он имеет в виду.

Шань Лин молчал.

Он понял смысл слов Фан Чжэнчжи.

Два часа назад он описывал свой величественный план королю Южного региона и принцессе Шань Юй. Он даже поклялся убить всех, кто хотел мира.

Но…

Спустя два часа у него не было выбора, кроме как рассмотреть план «мира».

Первоначально он чувствовал, что Великая династия Ся не сможет ему больше угрожать. Он мог легко перейти границы. Однако, услышав слова Фан Чжэнчжи, он понял, что у него не было возможности этого сделать.

Какое любопытное изменение.

И это произошло из-за нескольких слов.

Может быть, это «серебряный язык», упомянутый в «Законе Дао» Великой Ся? Не потеряв ни одного солдата, он мог бы вернуть утраченные территории.

Шань Лин никогда не верил в это.

До сих пор он не хотел верить или принимать это.

Однако он не мог отступить.

Если бы это продолжилось, он сразу же потерял бы 80 000 солдат. Это был неоспоримый факт. Следовательно, он мог только договориться.

Единственный способ - обратиться за помощью к Великой династии Ся, чтобы остановить сопротивление Поселения Ледяной Обезьяны.

Всё в течение некоторого времени.

Три дня!

Подождите!

Нет!

Даже если бы они начали переговоры прямо сейчас, а Великая династия Ся отказалась от Поселения Ледяной Обезьяны, всё равно понадобится день, чтобы армия смогла добраться до Города Мудрой Горы с Поселения Ледяной Обезьяны. Затем понадобится ещё один день, чтобы добраться до Поселения Железного Холма ...

Времени не было!

Армия в 300 000 человек не могла достичь Поселения Железного Холма до того, как это сделают 50 000 демонов. Следовательно, в чём смысл переговоров?

«Нет времени, нет времени ... чтобы добраться от Поселения Ледяной Обезьяны до Поселения Железного Холма нам понадобится как минимум 2-3 дня ... Фан Чжэнчжи, ты, презренный человек, я почти попал на твой трюк. Даже если мы договоримся о мире с Великой династией Ся, не будет никакого способа спасти солдат Поселения Железного Холма. Ты врешь мне и разжигаешь конфликт между моим отцом, моей сестрой и мной. Ты хочешь, чтобы в Южном регионе началась гражданская война, поэтому что Великая Ся может извлечь из этого выгоду, верно? Мой отец и моя сестра почти поверили тебе!»

Когда он сказал последнюю строчку, взгляд Шань Лина стал холодным. Нож в руке наполнился смертельным холодом.

«Вжух!»

Вспыхнул холодный свет.

Человеческая голова полетела в воздух. Затем упала на землю.

Кровь брызнула повсюду.

Всё произошло слишком быстро, и никто не смог отреагировать. Девицы из Южного региона безучастно смотрели на голову человека, которая просто упала рядом с ними. Их глаза расширились от шока, и они вскрикнули в унисон.

«Ах!»

Король Южного региона тоже был шокирован. Хотя он хорошо знал личность Шаня Лина, он не ожидал, что он действительно атакует.

Принцесса Шань Юй раньше видела кровь. Однако, где они находились?

Дворец!

Дворец Южного региона!

Как может быть так много крови во дворце Южного региона?

«Третий брат, ты ...» Принцесса Шань Юй всё ещё не понимала, что происходит. Как это могло произойти, когда только всё стало налаживаться?

Конечно, никто не был так потрясен, как министр.

Он не понимал, как это могло произойти даже после того, как он притворился слабым. Он не сказал ни слова, и всё же это была его судьба.

По крайней мере…

Не могли бы вы сначала предупредить, прежде чем отрубить мне голову?

Его глаза слегка открылись, прежде чем его голова приземлилась на землю. Тем не менее, всё, что он видел, было клинком, залитым кровью.

«Это моя кровь?»

Это была последняя мысль в его голове.

Фан Чжэнчжи слышал подобное выражение в своей предыдущей жизни. Было много форм этого выражения, например, дойти до разногласий или отступление от разногласий …

Как это сейчас называли?

Убить кого-то из-за разногласий?

«Извините, я не подготовился к этому …» Фан Чжэнчжи посмотрел на министра, чьи глаза ещё не закрылись, и выдохнул.

«Умри, Фан Чжэнчжи!» Шань Лин не хотел давать Фан Чжэнчжи шанс. Убийство министра было сродни поднятию руки.

Другими словами, он сделал это небрежно.

Не было никакой цели. Он просто хотел выпустить пар. Он был в ярости. Он также поклялся никогда не падать на трюк Фан Чжэнчжи.

Холодный ветер подул в комнату.

Лезвие сверкнуло.

Будучи принцем Южного региона сила Шань Лина была неплохой. Действительно, можно даже сказать, что у него была огромная сила, поскольку у него был врожденный талант.

К тому же он тяжело работал на этим. Насколько сильным мог быть тот, кто много работал и был талантливым?

Можно только представить.

В действительности, поскольку Шань Лин был слишком силен, его два старших брата казались «обычными» в его глазах.

До того, как лезвие достигло цели, холодок уже прошёл по Фан Чжэнчжи. Слой льда появился на толстой броне Фан Чжэнчжи.

Состояние Просвещения…

Поздний этап возрождения!

«Что, если у меня есть план, как дойти до Поселения Железного Холма до демонов?» Фан Чжэнчжи сказал, протянув руку, чтобы очистить лёд со своей брони.

Пах. Пах. Пах.

Когда Фан Чжэнчжи очистил лёд, он упал на землю, как снежинки.

Приближающийся к нему клинок остановился. Он был всего в дюйме от горла Фан Чжэнчжи. Слабой вибрацией клинка было рычание бога смерти.

http://tl.rulate.ru/book/13318/396785